

**ИМЯ ВОКАБУЛЫ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ: СЕМАНТИЧЕСКИ
«МНОЖЕСТВЕННЫЕ» СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ**

С. Г. Крылосова¹⁾, П. А. Михель²⁾, Н. С. Чепурных³⁾

¹⁾ Научно-исследовательский центр Европа – Евразия (CREE), Национальный институт восточных языков и культур в г. Париж (INaLCO, Paris)

^{2,3)} Лаборатория анализа и компьютерной обработки французского языка в г. Нанси (ATILF CNRS, Nancy) & Лотарингский университет (Université de Lorraine, Nancy)

В статье рассматривается проблема выбора имени вокабулы при составлении начального словника Лексической сети русского языка (RL-ru): 1) вводится необходимая терминология (*вокабула, лексема, Лексическая сеть, начальный словник*); 2) анализируется выбор исходной формы существительных в словарях современного русского языка; 3) в рамках Толково-комбинаторной лексикологии предлагается решение проблемы выбора имени вокабулы, основанное на толковании базовой лексемы и на полисемической структуре вокабулы.

Ключевые слова: Толково-комбинаторная лексикология; Лексическая сеть; русский язык; имя вокабулы, единственное и множественное число существительных.

Крылосова Светлана Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Национального института восточных языков и культур (INaLCO), г. Париж, научно-исследовательский центр Европа-Евразия (CREE)
svetlana.krylosova@gmail.com
+33(0)622743316

Михель Полина Александровна – студентка Европейской Магистратуры по Лексикографии Лотарингского университета (Université de Lorraine), г. Нанси
p.mikhel@gmail.com

Чепурных Николай Сергеевич – студент Европейской Магистратуры по Лексикографии Лотарингского университета (Université de Lorraine), г. Нанси
chepurnikh@gmail.com

Контактный автор: С. Г. Крылосова

NAMING VOCABLES IN A LEXICOGRAPHIC MODEL : THE CASE OF SEMANTICALLY PLURAL NOUNS

S. G. Krylosova¹⁾, P. A. Mikhel²⁾, N. S. Chepurnykh³⁾

¹⁾ CREE, INaLCO, Paris

^{2,3)} ATILF CNRS & Université de Lorraine, Nancy

The article deals with the problem of choosing the vocable name when compiling the priming wordlist of the Russian Lexical Network (RL-ru) : 1) the preliminary notions are introduced (*vocable, lexeme, Lexical network, priming wordlist*) ; 2) the choice of the initial form of nouns in dictionaries of the modern Russian language is analyzed ; 3) within the framework of the Explanatory Combinatorial Lexicology, the solution to the problem of choosing the vocable name is offered based on the interpretation of the basic lexeme and on the polysemic structure of the vocable.

Key words: Explanatory Combinatorial Lexicology; Lexical Network; Russian language; vocable name, singular and plural of nouns.

Krylosova Svetlana Gennad'jevna – PhD in Philology, Associate Professor of the Russian Language Department of the National Institute for Oriental Languages and Civilizations (INaLCO), Paris, Europe-Eurasia Research Center (CREE)
svetlana.krylosova@gmail.com
+33(0)622743316

Mikhel Polina Aleksandrovna – European Master in Lexicography (EMLex) student at the University of Lorraine, Nancy
p.mikhel@gmail.com

Chepurnykh Nikolaj Sergeevich – European Master in Lexicography (EMLex) student at the University of Lorraine, Nancy
chepurnikh@gmail.com

Corresponding author: S. G. Krylosova

На одном из первых этапов работы над Лексической сетью русского языка (ниже в тексте RL-ru или Сеть, см. [17]) – при составлении начального словника в 3-3,5 тысячи единиц – мы столкнулись с проблемой выбора формы имени вокабулы. Эта проблема касается некоторых прилагательных (полная или краткая форма: ДОЛЖНЫЙ или ДОЛЖЕН, единственное или множественное число: НЕМНОГИЙ или НЕМНОГИЕ), глаголов (совершенный или несовершенный вид: ОБЪЯСНИТЬ или ОБЪЯСНЯТЬ) и существительных (единственное или множественное число: УС или УСЫ).

Данная статья посвящена выбору имени вокабулы для существительных, имеющих форму единственного и множественного числа (далее – ЕД и МН) и часто употребляющихся в форме МН (МАНЖЕТА или МАНЖЕТЫ, РЕСНИЦА или РЕСНИЦЫ, ТУФЛЯ или ТУФЛИ и т. п.). Вводятся необходимые определения (*лексема, вокабула, базовая лексема*), *Лексическая*

сеть русского языка *RL-ru*, затем обсуждается начальный словарь *RL-ru*; рассматривается выбор исходной формы существительных в толковых словарях русского языка; наконец, предлагается решение проблемы выбора имени вокабулы в рамках работы над *RL-ru*.

Под лексемой понимается элементарная лексическая единица языка, т. е. слово, взятое строго в одном из его значений вместе со всеми морфологическими, синтаксическими и лексико-комбинаторными свойствами, присущими именно этому значению [14, с. 111]. Лексема объединяет в себе все словоформы, различия между которыми имеют словоизменительную природу. Она может включать в себя и словосочетания, которые для данной лексемы выражают словоизменительные значения. Так, французская лексема *ALLER* ‘идти, перемещаться’ включает в себя, кроме прочих, такие элементы: *vais* ‘иду’, *allais* ‘[я] шёл’, *allai* ‘[я] пошёл’, *irai* ‘[я] пойду’, *suis allé(e)* ‘[я] пошёл / пошла’, *aille* ‘[чтобы я] шёл’, *sois allé(e)* ‘[чтобы я] пошёл / пошла’, *irais* ‘[я бы] пошёл’, *va !* ‘иди!’, *allé(e)* ‘пошедший / пошедшая’, *allant* ‘идуший, идя’ [9, с. 102].

Группа лексем, достаточно близких по смыслу и имеющих одно и то же означаемое (т. е. одну и ту же основу), объединяется в одну вокабулу. Вокабула есть множество всех таких лексем, что

- (i) все они имеют одно и то же означаемое;
- (ii) любая из них семантически связана со всеми другими.

Например, вокабула *ДОЖДЬ* содержит четыре лексемы:

ДОЖДЬ I ‘выпадение атмосферных осадков — жидкости *X*, обычно — воды, падающей в виде капель или струй с небесных объектов *Y* на *Z* (и такая погода, когда выпадают эти осадки)’ (*грибной дождь*, *дождь припустил*, *дождь собирается* и т. д.);

ДОЖДЬ II.1 ‘совокупность очень мелких предметов *X* [не существ!], быстро и непрерывно перемещающихся в направлении от *Y*-а к *Z*-у, — как бы дождь *I*’ (*дождь пуль*, *картечный дождь*);

ДОЖДЬ II.2 ‘совокупность очень мелких актов *X*, касающихся *Z*-а (и обычно не являющихся нежелательными для *Z*-а), — как бы дождь *I*’ (*дождь похвал*, *денежный дождь*);

ДОЖДЬ III ‘украшение для новогодней ёлки в виде имеющих на себе блестящую бахрому длинных нитей — как бы струй дождя *I*’ (*серебряный дождь*) [6]¹.

Все эти лексемы семантически связаны между собой. Они находятся в отношениях полисемии. (Вслед за А. Польгером мы называем такие лексемы кополисемами [24, с. 23]).

¹ Нами внесены некоторые изменения в нумерацию и порядок следования лексем вокабулы *ДОЖДЬ*, описанной Л. Н. Иорданской в Толково-комбинаторном словаре [14, с. 199–203].

В то же время лексемы
ВИД¹ ‘то, как выглядит объект’ (*растерянный вид*) и
ВИД² ‘группа объектов или явлений, имеющих какое-то общее свойство’
(*вид спорта*)

семантически между собой не связаны. Они относятся к разным вокабулам и являются омонимами.

В каждой полисемичной вокабуле выделяется базовая лексема, своеобразное «семантическое ядро», вокруг которого строится полисемическая структура вокабулы. Например, для вокабулы ГЛУБОКИЙ базовой лексемой является ГЛУБОКИЙ ‘имеющий большую глубину’ (*глубокая река*). На основе этого значения будут выстраиваться остальные (*глубокое кресло, глубокая древность, глубокая печаль, глубокая личность* и т. д.).

Лексическая сеть русского языка (RL-ru) – объёмная лексикографическая база данных, где каждая единица получает «систематическое, исчерпывающее и формальное описание» [10, с. 131]. Лексемы в RL-ru связаны между собой посредством стандартных лексических функций [19], [23], позволяющих проиллюстрировать парадигматические и синтагматические отношения между лексическими единицами.

Теоретический и описательный подход, который лежит в основе работы над RL-ru, – толково-комбинаторная лексикология, являющаяся ветвью теории «Смысл ⇔ Текст» [20] и теория лексикографических толкований, разработанная Московской семантической школой. RL-ru создаётся по аналогии с Лексической сетью французского языка (RL-fr), работа над которой осуществляется исследовательской лабораторией ATILF Государственного Совета по научным исследованиям Франции при Лотарингском университете, г. Нанси [18], [26] с помощью специального лексикографического редактора Dicet. Подробнее о работе над RL-ru [17].

Цель создания RL-ru не только описать лексемы русского языка, но и показать структуру лексики вообще, соединить лексические единицы в единую сеть. Так, существенно упрощая, скажем, что лексема ДРУГ будет соединена посредством лексических функций с лексемами ВРАГ, ДРУЖБА, ДРУЖЕСКИЙ, ДРУЖИТЬ, ПОДРУГА и т. д. с одной стороны, и с лексемами БЛИЗКИЙ, ВЕРНЫЙ, ФРОНТОВОЙ, ШКОЛЬНЫЙ; КРУГ, НАБИВАТЬСЯ, НАЙТИ, ПЛЕЧО, ПРЕДАТЬ и т. д. – с другой)¹.

Один из первых и важных этапов работы над RL-ru – это создание начального словника RL-ru объёмом примерно в 3-3,5 тысячи вокабул –

¹ На самом деле, поскольку речь идёт не о вокабулах, а о лексемах, справедливо было бы говорить о лексеме ДРУГ 1, которая будет соединена посредством функции V₀ с лексемой ДРУЖИТЬ и т. д.

основы для дальнейшего построения Сети, которая постепенно будет разрастаться вокруг этого ядра. Так, вокабулы ВРАГ, БЛИЗКИЙ, НАЙТИ и др. уже есть в начальном словнике RL-ru, и лексикографу остаётся создать в этих вокабулах нужную лексему и соединить её с интересующей его лексемой ДРУГ. Однако такие вокабулы как ФРОНТОВОЙ или НАБИВАТЬСЯ необходимо будет ввести в Сеть, так сказать, заново. Таким образом, Сеть будет строиться не в алфавитном порядке, но при этом систематически, поскольку система семантических и комбинаторных связей между лексемами заранее строго определена [25].

Под начальным словником Лексической сети мы понимаем часть лексики данного языка, имеющую высокий коммуникативный потенциал, который определяется лексикографами на основе списков самых частотных слов и редактируется с учетом педагогических или иных нужд [25, с. 40]. Выбор числа 3 000-3 500 обусловлен прежде всего тем, что начальный словник Лексической сети французского языка (RL-fr), по образцу которой строится RL-ru, включает 3 734 вокабулы. Лексикографы, работающие над созданием RL-fr, опирались, в свою очередь, на исследования Ж. Пикош, которая предполагает, что базовый словник, необходимый для освоения родного языка, состоит как раз примерно из трёх тысяч слов¹ [21, с. 369].

Основными источниками для работы над начальным словником RL-ru стали словарь Денисов-Морковкин 1983 [4], словарь Система лексических минимумов 2003 [11], лексические минимумы по русскому языку как иностранному (например, [7]), а также учебные пособия по русскому языку как иностранному, разработанные на кафедре русистики Института восточных языков в Париже (например, [15], [16]). Сравнительными источниками послужили начальный словник (*nomenclature d'amorçage*) Лексической сети французского языка RL-fr и словари частотности русского языка². Объём данной статьи не позволяет нам остановиться на принципах отбора слов для начального словника RL-ru; им будет посвящена отдельная работа. Отметим только, что в основу словника легли наиболее употребительные и – в большинстве своём – стилистически нейтральные слова. В случае сомнений, выбор делался в пользу слова с бóльшим коммуникативным потенциалом и

¹ При этом под владением «словом» Ж. Пикош подразумевает владение различными значениями этого слова, его сочетаемостью, морфологическими производными [22]. То есть термин «слово» у Ж. Пикош приблизительно соответствует тому, что в Толково-комбинаторной лексикографии называется вокабулой. Подробнее об этом см. [25, с. 4–5].

² Над созданием начального словника RL-ru работали Е. В. Акборисова (PLIDAM INaLCO), Л. Ю. Кользун (ATILF CNRS & INaLCO), С. Г. Крылосова (CREE INaLCO), Н. А. Сужаефф (CREE INaLCO), В. П. Чепига (ITEM, ENS/CNRS & INaLCO). Словник был критически перечитан Л. Н. Иорданской и И. А. Мельчуком (OLST, Монреальский университет).

большей степенью сочетаемости. Точный объём начального словника RL-ru – 3 565 вокабул.

Как сказано во введении, уже на этапе составления начального словника нам пришлось решать проблемы, связанные с выбором имени вокабул и, в частности, выбором ЕД или МН для некоторых имён существительных. По сложившейся лексикографической практике, в словарях русского языка для подавляющего числа существительных исходной формой выбирается форма ЕД (как наименее маркированная). Для существительных *pluralia tantum* представляющей формой является МН (КАНИКУЛЫ, КОНСЕРВЫ, ФИНАНСЫ, ШОРТЫ и т. п.). Однако почти во всех словарях русского языка форма МН может быть исходной и в том случае, если у существительного есть формы ЕД и МН (БЛИЗНЕЦЫ, ВЕСНУШКИ, НЕМЦЫ, ОВОЩИ, ТАПОЧКИ и т. п.). Исключением является словарь В. И. Даля, где практически все существительные, имеющие ЕД и МН, даются в форме ЕД.

Для того, чтобы сформировать полное представление о лексикографической традиции в выборе формы существительного, мы составили список из 52 слов, исходная форма которых может вызвать сомнение, разделили их на семантические классы (парные предметы одежды, парные части тела, национальности, и т. д.) и проверили их представляющую форму в шести словарях русского языка. Подробные результаты этого анализа станут предметом отдельной статьи, сейчас отметим только, что практика толковых словарей в этом отношении довольно непоследовательна. Приведём несколько примеров.

В словаре Д. Н. Ушакова (СУш) представляющей формой для ЕВРЕИ ‘одна из народностей семитического племени’ и АНГЛИЧАНЕ ‘народ, населяющий Англию’ является форма МН, но для АМЕРИКАНЕЦ ‘уроженец Америки’ – ЕД. (Можно предположить, что форма ЕД была выбрана из-за полисемичной структуры последнего существительного: судя по толкованию, центральным семантическим компонентом второго значения слова является не ‘совокупность’, а ‘человек’: АМЕРИКАНЕЦ – ‘энергичный, деловитый, практичный человек’ (*разг.*). *У него дело пойдет: это чистый а.!*) [13]).

В «Новом толково-словообразовательном словаре» Т. Ф. Ефремовой даётся форма МН НОСКИ, но форма ЕД ПЕРЧАТКА. При этом толкования ни того, ни другого существительного не позволяют судить о том, что они обозначают парные предметы одежды: НОСКИ толкуются как ‘короткие чулки, не доходящие до колена’ (ЧУЛКИ, в свою очередь, определяются как ‘изделие из тонких мягких нитей, надеваемое на ноги и обтягивающее их’), ПЕРЧАТКА — как ‘предмет одежды (из кожи, пряжи, ткани), закрывающий руку до запястья и выше и имеющий отделение для каждого пальца’ [5].

В предисловии к «Словарю русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (МАС) говорится, что «имена существительные, употребляющиеся преимущественно во множественном числе (но имеющие и единственное число) [...] даются в форме множественного числа» [8, с. 10]. Однако это замечание не позволяет дать объяснение тому, что представляющей формой для существительного ОВОЩИ ‘огородные плоды ...’ является МН, а для существительных ФРУКТ ‘съедобный сочный плод’ и ЯГОДА ‘небольшой сочный плод’ – ЕД [8]. То же наблюдается в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (СОШ) [12], где, как и в МАС, ОВОЩИ даются во МН, ФРУКТ и ЯГОДА – в ЕД, но иллюстрируются почти исключительно примерами во МН (*южные фрукты, сушёные фрукты, ваза с фруктами; ягоды брусники, собирать ягоды* и т. д.).

Наиболее последовательно к решению этой проблемы подходят авторы «Активного словаря русского языка» (АС) [3]. В инструкции по составлению словарных статей АС Ю. Д. Апресян подробно останавливается на выборе представляющей формы существительных. Он делит существительные, для которых МН выбирается в АС как представляющая (кроме *pluralia tantum*), на пять семантических классов:

- 1) существительные, которые преимущественно употребляются в форме МН типа ВОЛОСЫ, КАТАКОМБЫ, РЕЛЬСЫ, РЕСНИЦЫ;
- 2) названия национальностей и племён типа ГРУЗИНЫ, КОЧЕВНИКИ, НОМАДЫ, РУССКИЕ;
- 3) названия парных внутренних органов тела типа ГЛАНДЫ, ЖАБРЫ, ЛЁГКИЕ, ПОЧКИ;
- 4) слова БАКЕНБАРДЫ и УСЫ;
- 5) названия парных частей одежды и обуви типа БОСОНОЖКИ, ЛАСТЫ, НОСКИ, ПЕРЧАТКИ.

При этом Ю. Д. Апресян отмечает, что названия парных «внешних» частей тела, таких, как БРОВЬ, ГЛАЗ, ГУБА, НОГА, ПЛЕЧО, УХО и т. п. могут даваться либо в форме ЕД, либо в форме МН, «в зависимости от степени представленности данной форме в общем массиве употреблений, количества фразем с данной формой и ряда других факторов» [1, с. 58]. Названия их частей типа БЕДРО, ЗРАЧОК, КИСТЬ, КОЛЕНО, ЛОДЫЖКА, ЛОКОТЬ, МОЧКА, НОГОТЬ, НОЗДРЯ, ПАЛЕЦ, ПЯТКА, СТУПНЯ, ЩИКОЛОТКА и слова типа НОЖКА даются, «в соответствии с традициями русской и европейской лексикографии, в форме ЕД» [1, с. 58].

Правила, сформулированные Ю. Д. Апресяном, в общем, соответствуют тем принципам выбора имени вокабулы, которые экспериментальным путём были выработаны для лексикографов RL-ru.

Единицей лексикографического описания в RL-гу является лексема, а не вокабула (которая представляет собой группу лексем), однако нам представляется важным уже на этапе составления начального словника сформулировать правило о выборе формы имени вокабулы для существительных, форма которых (ЕД или МН) может вызвать сомнение. Это общее правило выглядит так:

Если в базовой лексеме вокабулы толкуется форма множественного числа, выбор имени вокабулы скорее делается в пользу множественного числа.

Приведём несколько примеров (жирным шрифтом выделен центральный семантический компонент толкования).

АМЕРИКАНЦЫ. Базовая лексема этой вокабулы, предположительно, будет толковаться как '**народ** Соединённых Штатов Америки'.

ВАЛЕНКИ. Определение базовой лексемы на первом этапе работы представляется таким: 'тёплая **обувь** из войлока'.

РЕСНИЦЫ. Рабочее определение базовой лексемы – '**совокупность** волосков, растущих по краям век'.

СЛЁЗЫ. Лексема СЛЁЗЫ 1, скорее всего, будет определяться как 'бесцветная солоноватая **жидкость**, выделяемая слёзными железами'.

При этом, принимая решение в пользу ЕД и МН, лексикограф учитывает всю полисемическую структуру вокабулы, а также принимает во внимание количество фразем с той или другой формой. Так, внутри вокабулы СЛЁЗЫ будет лексема – предположительно СЛЁЗЫ 3 – обозначающая 'плач' (*довести до слёз*), которая не имеет формы ЕД. Кроме того, количество фразем с формой МН СЛЁЗЫ намного больше, чем с формой ЕД: *крокодиловы слёзы, глотать слёзы, осушить слёзы, утонуть в слезах, умыться слезами* и т. д. Это дополнительные аргументы в пользу того, что для имени этой вокабулы следует выбрать МН.

Рассмотрим полисемическую структуру вокабулы ЛЫЖИ:

ЛЫЖИ 1а 'приспособление для автономного перемещения Х-а по снегу – **пара** плоских полозьев, обычно сужающимися и загнутыми вверх передними концами' (*беговые лыжи*);

ЛЫЖИ 1b 'приспособление для автономного перемещения транспортного средства Х по снегу, являющееся частью Х-а, – пара плоских полозьев' (*лыжи самолёта*);

ЛЫЖИ 2 'вид спорта, состоящий в автономном перемещении Х-а на лыжах 1а [= лыжный спорт]' (*горные лыжи*) [2, с. 266–268].

Мы видим, что не только базовая лексема имеет форму МН, но все лексемы, входящие в состав вокабулы, имеют форму МН. Более того, одна из

лексем – ЛЫЖИ 2 – вообще не имеет формы ЕД¹. Значит, для имени вокабулы выбирается форма МН.

Опираясь на принцип системности лексикографического описания (если в толкование лексемы L1 введена лексикографическая информация X, то такая же информация должна быть введена в толкование лексемы L2, при условии, что L2 относится к тому же семантическому классу и имеет в узусе то же свойство, что L1² [1, с. 31]), можно предположить, что базовая лексема вокабулы КОНЬКИ будет описана как ЛЫЖИ1. Можно также допустить, что полисемическая структура вокабул ЛЫЖИ и КОНЬКИ будет в целом совпадать. Значит, имя обеих вокабул будет иметь форму МН. Таким же образом выстраиваются цепочки АМЕРИКАНЦЫ, АНГЛИЧАНЕ, БОЛГАРЫ и т. д.; БОТИНКИ, БОТЫ, ВАЛЕНКИ и т. д. и другие.

Разумеется, лексикограф, который будет разрабатывать ту или иную вокабулу, может, основываясь на частотности употребления формы ЕД или МН базовой лексемы, полисемической структуре вокабулы, количестве лексем в вокабуле, не имеющих формы ЕД или МН, количестве фразем с одной или другой формой и прочих факторах, принять решение о переименовании вокабулы на дальнейших этапах работы.

Составление начального словника RL-гу – важный этап построения лексической сети. Именно этот словник является ядром, вокруг которого строится Сеть – систематически (поскольку конструирование Сети происходит на основе строго определённых семантических и комбинаторных отношений) и в то же время стохастически (поскольку не существует правил, по которым та или иная новая вокабула вводится в Сеть).

Непоследовательность толковых словарей русского языка в выборе между формами ЕД и МН исходной формы существительных свидетельствует о сложности этой проблемы.

При выборе имени вокабулы лексикограф RL-гу основывается на толковании базовой лексемы вокабулы и ряде других факторов (полисемическая структура вокабулы, количество фразем с той или другой формой). В случаях, не предусмотренных этим правилом, выбор остаётся за лексикографом, но он должен быть подкреплён серьёзными лингвистическими аргументами.

Выражаем сердечную благодарность И. А. Мельчуку, А. Польгеру и В. И. Томашпольскому за советы и ценные замечания, высказанные при

¹ Ср. также фраземы: *навести лыжи, намылить лыжи, сделать лыжи, шуршать лыжами* и др.

² Формулировка принципа Ю. Д. Апресяна слегка изменена с учётом специфики Лексической сети: Ю. Д. Апресян говорит не о толковании, а о словарной статье, однако в RL-гу словарных статей как таковых нет.

подготовке статьи. Большое спасибо Л. Ю. Кользун, которая внимательно перечитала последнюю версию работы.

Библиографические ссылки

1. Апресян Ю. Д. Введение // Проспект активного словаря русского языка / отв. ред. акад. Ю. Д. Апресян. М. : Языки слав. культур, 2010.
2. Апресян Ю. Д., Жолковский А. К., Мельчук И. А. Словарная статья ЛЫЖИ // Толково-комбинаторный словарь русского языка. М. : Глобал Ком, 2016.
3. АС – Активный словарь русского языка / Отв. ред. Ю. Д. Апресян. Т. I- II. М. : Языки слав. культур, 2014.
4. Денисов-Морковкин. Словарь сочетаемости слов русского языка / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. 2-е изд., испр. М: Рус. яз., 1983.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз, 2000.
6. Иорданская Л. Н. Словарная статья ДОЖДЬ // Толково-комбинаторный словарь русского языка. М.: Глобал Ком, 2016.
7. Лексический минимум по русскому языку как иностранному. I сертификационный уровень. Общее владение. СПб. : Златоуст, 2014.
8. МАС – Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.
9. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. 1. М.; Языки рус. культуры, 1997.
10. Мельчук И. А. Язык: от смысла к тексту. М. : Языки слав. культур, 2012.
11. Система лексических минимумов. Система лексических минимумов современного русского языка / под ред. В. В. Морковкина. М. : Астрель АТС, 2003.
12. СОШ – С. И Ожегов , Н. Ю. Шведова Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999.
13. Суш – Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, С. 1934–1940.
14. ТКС – И. А Мельчук., А. К. Жолковский Толково-комбинаторный словарь русского языка. Изд. 2-е, испр. М. : Глобал Ком, 2016.
15. Chepiga V., Kuzina T., Subbotina G. Expression orale. Licence 1. Document non publié. Diffusion universitaire INaLCO. Paris, 2010.
16. Krylosova S. Мельница. Cours d’expression orale pour francophones. Vol. I-III, Document non publié. Diffusion universitaire INaLCO. Paris, 2009.
17. Krylosova S. Du projet d’élaboration d’un Réseau lexical du russe (RL-ru). In Karpovskie naučnye čtenija. Minsk : IVC Minfina. 2017. Vol. 11. №. 1. P. 243– 246.
18. Lux-Pogodalla V., Polguère A. Construction of a French Lexical Network. Methodological Issues. In Proceedings of the First International Workshop on Lexical Resources, WoLeR 2011. An ESSLLI 2011 Workshop. Ljubljana, 2011. P. 54–61.
19. Mel’čuk I. Lexical Functions : A Tool for the Description of Lexical Relations in the Lexicon . In L.Wanner (dir.) : Lexical Functions in Lexicography and Natural Language Processing , Language Companion Series 31, Amsterdam/Philadelphie : John Benjamins, 1996. P. 37–102.
20. Mel’čuk I. Vers une linguistique Sens-Texte. Leçon inaugurale. Paris Collège de France, 1997.

21. Picoche J. L'Enseignement du vocabulaire en français langue maternelle au niveau de l'enseignement secondaire. In N. Andrieux-Reix & G. Hasenhor (dir.), *Études de lexicologie et dialectologie*. Paris : Conseil international de la langue française, 1995. P. 365–377.
22. Picoche J. Enseigner le vocabulaire, la théorie et la pratique. Champaign-sur-Marne : Éditions Allouche, publication électronique sur CD-ROM [version révisée de l'ouvrage paru en 1993 sous le titre *Didactique du vocabulaire français*, collection «fac. linguistique». Paris: Nathan], 2007.
23. Polguère A. Lexical function standardness. In L. Wanner (dir.) : *Selected Lexical and Grammatical Issues in the Meaning-Text Theory*. In Honour of Igor Mel'čuk, *Language Companion Series 84*, Amsterdam/ Philadelphie : John Benjamins, 2007. P. 43–95.
24. Polguère A. Les petits soucis ne poussent plus dans le champ lexical des sentiments. In F. Baider & G. Cislariu (dir.) : *Cartographie des émotions*, Villeneuve-d'Ascq : Presses Universitaires du Septentrion, 2013. P. 21-42.
25. Polguère A., Sikora D. Modèle lexicographique de croissance du vocabulaire fondé sur un processus aléatoire, mais systématique. In Claudine Garcia-Debanc, Caroline Masseron, Christophe Ronveaux. *Enseigner le lexique*, Presses Universitaires de Namur, 2013. P. 35–63.
26. Polguère A. From Writing Dictionaries to Weaving Lexical Networks. In *International Journal of Lexicography*, Oxford University Press (OUP), 2014. 27 (4). P. 396–411.

References

1. Apresjan Ju. D. Introduction. The prospectus of the active dictionary of the Russian language. Ed. Ju. D. Apresjan. M. : Jazyki slav. kul'tur, 2010 (in Russ.).
2. Apresjan Ju. D., Žolkovskij A. K., Mel'čuk I. A. Dictionary entry LYŽI. *Explanatory Combinatorial Dictionary of Russian*. M. : Global kom, 2016 (in Russ.).
3. Active dictionary of the Russian language / ed. Ju. D. Apresjan. T. I- II. M.: Jazyki slav. kul'tur, 2014 (in Russ.).
4. *Combinatorial Dictionary of the Russian Words*. Ed. P. N. Denisov, V. V. Morkovkin. 2nd revised edition. M. : Rus. Jaz., 1983 (in Russ.).
5. Efremova T. F. *New Dictionary of the Russian language. Explanatory and word-building*. M. : Rus. Jaz, 2000 (in Russ.).
6. Iordanskaya L. N. Dictionary entry DOŽD'. *Explanatory Combinatorial Dictionary of Russian*. M. : Global kom, 2016 (in Russ.).
7. *Lexical minimum of Russian as a foreign language. Certification level I. General knowledge*. SPb.: Zlatoust, 2014 (in Russ.).
8. *Dictionary of the Russian language*. Ed. A. P. Evgen'jeva –reprint, 4th edition. M.: Rus. jaz.: Poligrafresursy, 1999 (in Russ.).
9. Mel'čuk I. A. *Course in general morphology*. Vol. I. M. : Jazyki russ. kul'tury, 1997 (in Russ.).
10. Mel'čuk I. A. *Language: From Meaning to Text*. M: Jazyki slav. kul'tur, 2012 (in Russ.).
11. *System of lexical minimums of modern Russian*. Ed. V. V. Morkovkin. M.: Astrel ATS, 2003 (in Russ.).

12. Ožegov S. I., Švedova N. Ju. Explanatory dictionary of the Russian language – enhanced 4th edition. M.: Azbukovnik, 1999 (in Russ.).
13. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. D. N. Ušakov. M.: OGIZ; Gos. izd-vo inostr. i nac. slovarej, P. 1934– 1940 (in Russ.).
14. Mel'čuk I. A., Žolkovskij A. K. Explanatory Combinatorial Dictionary of Russian. 2nd revised edition. M.: Global kom, 2016 (in Russ.).
15. Chepiga V., Kuzina, T., Subbotina, G. Expression orale. Licence 1. Document non publié. Diffusion universitaire INaLCO, Paris, 2010.
16. Krylosova S. Mel'nica. Cours d'expression orale pour francophones. Vol. I-III, Document non publié. Diffusion universitaire INaLCO, Paris. 2009.
17. Krylosova S. Du projet d'élaboration d'un Réseau lexical du russe (RL-ru). In Karpovskie naučnye čtenija. Minsk : IVC Minfina. 2017. Vol. 11, №. 1. P. 243– 246.
18. Lux-Pogodalla V., Polguère A. Construction of a French Lexical Network. Methodological Issues. In Proceedings of the First International Workshop on Lexical Resources, WoLeR 2011. An ESSLLI 2011 Workshop, Ljubljana, 2011. P. 54–61.
19. Mel'čuk I. Lexical Functions : A Tool for the Description of Lexical Relations in the Lexicon . In L.Wanner (dir.) : Lexical Functions in Lexicography and Natural Language Processing , Language Companion Series 31, Amsterdam/Philadelphie : John Benjamins, 1996. P. 37–102.
20. Mel'čuk I. Vers une linguistique Sens-Texte. Leçon inaugurale, Paris Collège de France, 1997.
21. Picoche J. L'Enseignement du vocabulaire en français langue maternelle au niveau de l'enseignement secondaire. In N. Andrieux-Reix & G. Hasenhor (dir.), Études de lexicologie et dialectologie, Paris : Conseil international de la langue française, 1995. P. 365–377.
22. Picoche J. Enseigner le vocabulaire, la théorie et la pratique. Champigny-sur-Marne : Éditions Allouche, publication électronique sur CD-ROM [version révisée de l'ouvrage paru en 1993 sous le titre Didactique du vocabulaire français, collection «fac. linguistique», Paris: Nathan], 2007.
23. Polguère A. Lexical function standardness. In L. Wanner (dir.) : Selected Lexical and Grammatical Issues in the Meaning-Text Theory. In Honour of Igor Mel'čuk, Language Companion Series 84, Amsterdam / Philadelphie : John Benjamins, 2007. P. 43–95.
24. Polguère A. Les petits soucis ne poussent plus dans le champ lexical des sentiments. In F. Baider & G. Cislaru (dir.) : Cartographie des émotions, Villeneuve-d'Ascq : Presses Universitaires du Septentrion, 2013. P. 21-42.
25. Polguère A., Sikora D. Modèle lexicographique de croissance du vocabulaire fondé sur un processus aléatoire, mais systématique. In Claudine Garcia-Debanc, Caroline Masseron, Christophe Ronveaux. Enseigner le lexique, Presses Universitaires de Namur, 2013. P. 35–63.
26. Polguère A. From Writing Dictionaries to Weaving Lexical Networks. In International Journal of Lexicography, Oxford University Press (OUP), 2014, 27 (4). P. 396–411.